Встретившись с Людвигом и обсудив новые проекты, Беренгар направился в местную часовню, а его охранники последовали за ним. Пока строился Великий собор Куфштейна, местная часовня была изъята у католической церкви и использовалась Людольфом для проповеди Евангелия и слов реформации Беренгара.

Когда Беренгар прибыл в часовню, он заметил, что в настоящее время идёт служба, и поэтому наблюдал за происходящим из задней части церкви, слушая проповедь Людольфа. Проповедь была посвящена разделению Церкви и государства, и поэтому он цитировал Евангелие от Матфея 22 главу с 15 по 22 строки, когда проповедовал собравшейся толпе.

- Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо итак, скажи нам: как тебе кажется, позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий и говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят, Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли.

Затем Людольф продолжил интерпретировать слова таким образом, чтобы распространить послание Беренгара.

- Таким образом, по словам самого Христа, мы должны повиноваться законам Царств Человеческих, отдавая свои души Отцу Небесному!

Проповедь продолжалась некоторое время, прежде чем жители Куфштейна все до единого покинула часовню. В конце концов, через некоторое время в Часовне остались только Людольф и Беренгар, и, увидев человека, который привёл его к просветлению, стоящего с ухмылкой на лице в своей церкви, Людольф не мог не улыбнуться.

Беренгар быстро подошел к мужчине и похлопал его по спине.

- Это была превосходная проповедь, мой друг; ты действительно достоин возглавить нашу реформацию!

Однако Людольф решил подразнить Беренгара, когда тот убирал кое-что из оставшегося беспорядка с собрания.

- В последнее время я не видел твоего лица в этих краях; я уже начал думать, что ты потерял веру.

Беренгар, однако, усмехнулся при этих словах и покачал головой.

- Ни в малейшей степени, я просто был слишком занят наблюдением за Королевством и ведением войн против тех, кто мог причинить нам вред. Я стараюсь делать это, когда могу, но работа графа никогда по-настоящему не заканчивается.

Людольф усмехнулся комментарию Беренгара и задал ему вопрос:

- Работа графа или герцога?

Беренгар ещё раз рассмеялся шутке Людольфа, прежде чем пошутить сам.

- Осторожно, эти слова предательские; если ты позволишь маленькому отродью услышать, как ты это говоришь, он может отрубить тебе голову!

Когда Людольф услышал это, он не смог сдержать смеха и хихикнул в ответ на это замечание.

- Да? Скажи мне, Беренгар, кто без твоего одобрения стал бы подчиняться мальчику семьи Габсбургов? Все знают, что именно ты по-настоящему обладаешь властью в Австрии. Конрад всего лишь твоя марионетка.

Беренгар не стал отрицать выдвинутые против него обвинения и просто невинно улыбнулся, прежде чем сменить тему.

- Итак, как продвигается реформация?

Услышав, как Беренгар уклоняется от ответа на вопрос, Людольф понял намёк и начал говорить о его деле.

- Всё идёт хорошо; большая часть Баварии перешла к реформации, несмотря на войну, которую они вели против вас. Особенно в Швабском регионе, она также распространилась на Баден, Вюртембург и Швейцарскую Конфедерацию. Реформация продвигается на Востоке, вплоть до Дрездена. Что касается южной части немецкоязычных регионов, то мы там закрепились.

Беренгар был в восторге, услышав эту новость, и поздравил своего друга.

- Это превосходно! Молодец, всё это благодаря тебе и твоим усилиям!

Однако Людольф не казался слишком счастливым, и Беренгар сразу это заметил; поэтому он поинтересовался подробностями.

- Что-то не так?

Отвечая на этот вопрос, Людольф тяжело вздохнул, прежде чем высказать свои опасения.

- На Севере наш народ подвергается преследованиям, католики по-прежнему в значительной степени контролируют общественное мнение, а наших последователей сжигают прямо на кострах. Это действительно сводит с ума, на что они идут, чтобы заставить нас молчать.

Хотя Беренгар принял торжественное выражение, как будто размышлял о таких вещах с тяжёлым сердцем. На самом деле он был невероятно взволнован этой новостью; такие действия дали ему повод для похода на Север после того, как он объединит Южную Германию в ближайшие годы. Чем дольше продолжались эти преследования в северных немецкоязычных регионах, тем больше у него было шансов на справедливое основание для объявления войны Северу.

Непреднамеренно преследуя реформистов в Северной Германии, католики дали Беренгару повод для вторжения, когда он, наконец, был готов к этому. Однако он не очень хорошо мог признаться в этом и поэтому притворился, будто его переполняет горе.

- Воистину, это безумие, как ты сказал, тот факт, что католики убивают тех, кто по-другому истолковывает слово Божье, показывает, насколько они коррумпированы. Они заботятся не о спасении, а о сохранении контроля над людьми.

Слова Беренгара достигли согласия с Людольфом, и он от всего сердца согласился. Поэтому он кивнул головой и произнёс слова, которые Беренгар хотел услышать.

- Обещай мне, что, когда ты станешь достаточно могущественным, ты отправишься на Север и освободишь наших братьев и сестёр во имя Христа от греховного развращения Католической церкви!

Беренгар сделал вид, что шокирован таким заявлением, и притворился, что колеблется.

- Я даже не знаю, что...

Однако Людвиг был непреклонен и поэтому слегка встряхнул Беренгара:

- Беренгар! Обещай мне! Ты должен спасти наш народ!

Наконец, через несколько мгновений, Беренгар, казалось, смягчился и тяжело вздохнул, как будто он был глубоко раздосадован этим вопросом.

- Хорошо, я обещаю тебе, что, когда у меня будет достаточно сил и власти, я вторгнусь в Северные германские государства и избавлю их от ужасающего влияния Католической церкви...

Видя, что Беренгар согласен с бедственным положением Людольфа, Священник улыбнулся, прежде чем похлопать Беренгара по спине.

- Не волнуйся, мой друг, мы просто действуем в интересах защиты нашего народа от злодеяний Ватикана! Как мог Бог презреть такую войну?

Беренгар наконец улыбнулся и кивнул головой в знак одобрения слов Людольфа. Этот человек никогда не переставал разочаровывать его. Поэтому он решил сменить тему на что-нибудь другое.

- Тебе требуется какое-либо дополнительное финансирование? Просто дайте мне знать, сколько тебе нужно, и я с радостью пожертвую это церкви!

Людольф захихикал, услышав эти слова, и начал отчитывать Беренгара.

- Ты уже строишь Великий собор, который может соперничать с собором Парижской Богоматери! Как я могу просить больше денег из твоей казны?

Однако Беренгар покачал головой, услышав этот ответ, и сообщил Людольфу своё мнение.

- Для работы Реформации тебе просто нужно попросить, и я с радостью профинансирую всё, что тебе потребуется, пока я в состоянии сделать это!

Людольф был более непреклонен, чем предполагал Беренгар, и отклонил его предложение.

- Я благодарю тебя за всё, что ты сделал, Беренгар, но мы получаем достаточно средств от всех дворян, которые поддерживают нашу реформацию; тебе не нужно тратить так много...

Эта новость вызвала улыбку на его лице; чем больше лордов внесло свой вклад в реформацию, тем лучше, и Реформистская Церковь теперь зарабатывала достаточно денег, чтобы стоять самостоятельно без его поддержки. По крайней мере, по большей части. Таким образом, Беренгар, наконец, смягчился от своего предложения.

- Хорошо, просто дай мне знать, если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, и если это в моих силах, я буду более чем счастлив помочь тебе.

С этими словами Людольф улыбнулся и кивнул.

- Конечно, не забудь сдержать своё обещание. Когда придёт время, ты должен освободить наших братьев и сестёр на Севере!

Беренгар усмехнулся, услышав это, прежде чем задать риторический вопрос.

- Разве я когда-нибудь нарушал свои обещания, мой дорогой друг?

С этими словами Беренгар попрощался с Людольфом и начал возвращаться в Замок. Он совершил приятную прогулку, наблюдая за развитием своего города Куфштейн по пути в замок. Хотя он построил много сооружений из бетона и стали, он знал, что однажды ему придётся перестроить многие из них, чтобы обеспечить их структурную стабильность в течение тысячи лет. В конце концов, он не мог построить фундамент своей Империи из конструкционных материалов, которые просуществуют самое большее 100 лет.

Бетон и сталь были дешевы в производстве и быстро превращались в конструкции. Тем не менее, ценой этого было долголетие, и поэтому Беренгар дал обет, когда смотрел на то, как быстро строятся его грандиозные проекты, что он восстановит их с помощью камня и цемента в течение своей жизни. Ибо если его культурно значимые здания не выдержат испытания временем, то как сможет выдержать его Империя?

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438375